

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ И СТРАТЕГИИ NATIONAL INDUSTRIAL ECONOMICS AND STRATEGIES

Научная статья

Research article

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1300>

Стратегические вызовы и угрозы чрезвычайных периодов, их негативное воздействие на экономическую устойчивость и качество жизни

И.Н. Албин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

 igorlabin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вызовы и угрозы чрезвычайных периодов. *Объектно-предметная область* – поле воздействия чрезвычайных периодов на экономическую устойчивость и качество жизни. *Цель работы* – обосновать стратегические возможности оптимистичной направленности стратегического управления на государственном уровне преодоления чрезвычайных периодов. *Приоритетными задачами определены:* 1) выявление стратегически ориентированных вызовов чрезвычайных периодов; 2) анализ негативного воздействия чрезвычайного периода и открывающихся новых возможностей для общества, его национальной экономики; 3) выделение границ этапов чрезвычайного периода; 4) обоснование экономического содержания стратегического государственного управления в чрезвычайный период. *Методы проведения работ:* дискурсивный ретроспективный анализ в рамках качественного подхода к экономическому изучению чрезвычайных периодов. Научная работа выполнена на основании общей теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта, а также теории отраслевой организации Жана Тироля. *Сделан вывод:* чрезвычайные периоды представляют собой серьезные вызовы, но они также могут стимулировать развитие и изменения, которые способствуют улучшению инфраструктуры и структуры экономики в долгосрочной перспективе. *Научно-практическая значимость:* обоснованы временные рамки трех этапов чрезвычайного периода, разработано и предложено основное содержание стратегического государственного управления в чрезвычайный период. *Область применения* полученных результатов: федеральные и региональные органы власти и управления Российской Федерации (МЧС, Минэкономразвития, Минстрой, Минэнерго, Минтруд и др.).

Ключевые слова: стратегическое управление, чрезвычайный период, стратегическое государственное управление

Для цитирования: Албин И.Н. Стратегические вызовы и угрозы чрезвычайных периодов, их негативное воздействие на экономическую устойчивость и качество жизни. *Экономика промышленности.* 2024;17(2):138–145. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1300>

Strategic challenges and threats of emergency periods, their negative impact on economic sustainability and quality of life

I.N. Albin

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

 igorlabin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the challenges and threats of emergency periods. The object-subject area is the field of the impact of emergency periods on economic sustainability and quality of life. The purpose of the work is to substantiate the strategic possibilities of an optimistic orientation of strategic management at the state level to overcome emergency periods. The priority tasks are defined: 1) identification of strategically oriented challenges of emergency periods; 2) analysis of the negative impact of the emergency period and new opportunities for society and its national economy; 3) identification of the boundaries of

the stages of the emergency period; 4) justification of the economic content of strategic public administration in the emergency period. Methods of work: discursive retrospective analysis within the framework of a qualitative approach to the economic study of emergency periods. The scientific work was carried out on the basis of the general theory of strategy and methodology of strategizing by V.L. Kvint, as well as the theory of industrial organization by Jean Tirol. It is concluded that emergency periods pose serious challenges, but they can also stimulate development and changes that contribute to improving the infrastructure and structure of the economy in the long term. Scientific and practical significance: the time frame of 3 (three) stages of the emergency period is justified, the main content of strategic public administration in the emergency period is developed and proposed. The scope of application of the results obtained: federal and regional authorities and administrations of the Russian Federation (Ministry of Emergency Situations, Ministry of Economic Development, Ministry of Construction, Ministry of Energy, Ministry of Labor, etc.).

Keywords: strategic management, emergency period, strategic public administration

For citation: Albin I.N. Strategic challenges and threats of emergency periods, their negative impact on economic sustainability and quality of life. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(2):138–145. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1300>

紧急时期的战略挑战和威胁及其对经济可持续性和生活质量的负面影响

I.N. 阿尔宾

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学, 119991, 俄罗斯联邦莫斯科列宁山1号

 igorabin@mail.ru

摘要: 文章分析了紧急时期的挑战和威胁。**研究对象:** 紧急时期对经济可持续性和生活质量的影响。**研究目的:** 论证国家层面克服非常时期的战略管理乐观主义取向下的战略机遇。**优先任务:** 1) 确定紧急时期的战略挑战; 2) 分析紧急时期的负面影响以及给社会和国民经济带来的新机遇; 3) 划分紧急时期的阶段界限; 4) 论证紧急时期公共战略管理的经济内容。**研究方法:** 在紧急时期经济研究定性方法框架内进行辩证回顾分析。该研究工作是在 V.L. 昆特的战略理论和战略化方法论以及让·梯若尔的产业组织理论基础上进行的。**结论:** 紧急时期带来了严峻的挑战, 但从长远来看, 紧急时期也能促进发展和变革, 改善基础设施和经济结构。**科学和实践意义:** 论证了紧急时期三个阶段的时间框架, 制定并提出了紧急时期公共战略管理的主要内容。所获研究成果的**应用范围:** 俄罗斯联邦和地区当局及行政部门 (紧急情况部、经济发展部、建设部、能源部、劳动部等)。

关键词: 战略管理、紧急时期、公共战略管理

Введение

Чрезвычайный период – время, в которое объявляется чрезвычайное положение из-за серьезных угроз для общественной безопасности и порядка, здоровья для граждан. Расширение полномочий органов государственной власти обуславливается необходимостью оперативного принятия системы мер для борьбы с возникшей угрозой [1].

Объявление о чрезвычайном периоде, мобилизация ресурсов, принятие мер, контроль и координация, оценка и адаптация, восстановление – все это реперные точки чрезвычайного периода. Органы государственной власти (президент, правительство) объявляют о переходе чрезвычайной ситуации в более длительный чрезвычайный период. Начинается мобилизация необходимых человеческих, материальных

и финансовых ресурсов для эффективной борьбы с угрозой. Принимается совокупность специальных мер, и органы власти становятся координатором всех усилий по борьбе с угрозой с целью максимизировать эффективность и минимизировать потенциальные негативные последствия. На основе мониторинговой оценки ситуации предоставляется возможность оперативного принятия действенных мер для адаптации стратегии коллективных действий в соответствии с развивающимися обстоятельствами. Со снижением риска, устранением или смягчением угрозы начинается реализация мер с целью восстановления нормального функционирования муниципального сообщества и муниципальной экономики, регионального сообщества и региональной экономики, в целом – общества и национальной экономики [2].

Стратегически ориентированные вызовы чрезвычайного периода

Вызовы чрезвычайного периода обусловлены конкретным событием или ситуацией, вследствие которой объявляется чрезвычайное положение в муниципальном образовании, регионе, стране. Результаты ретроспективного анализа подобного рода практик позволили определить спектр типовых вызовов, в числе которых:

– *естественные бедствия* (наводнения, землетрясения, ураганы, тайфуны, лесные пожары, засухи, вулканические извержения и другие природные катастрофы), способные привести к массовым разрушениям, потере материальных ценностей, разрыву инфраструктуры и самому недопустимому – гибели людей [3];

– *техногенные катастрофы* (аварии на ядерных, химических или промышленных объектах, авиакатастрофы, аварии с утечкой опасных химических веществ или ядерных материалов, пожары на объектах хранения и обработки опасных веществ и другие несчастные случаи), влекущие за собой разрушения и загрязнение окружающей среды, создающие срочную угрозу для здоровья и безопасности людей, причиняя травмы и отравления [4];

– *эпидемии и пандемии*, вследствие распространения инфекционных заболеваний (вирусы гриппа, вирус иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), лихорадка Эбола, коронавирус и иные инфекции), что приводит к серьезной угрозе для общественного здоровья, большому числу заболевших, смертей, перегрузке систем здравоохранения и социальной дезорганизации, а также востребует оперативное реагирование на уровне чрезвычайных мер [5];

– *террористические атаки, имеющие длительные последствия* (взрывы, нападения, захват заложников, химические или биологические атаки, кибератаки и другие формы террористической деятельности), осуществляемые с целью насаждения страха, вызвать панику, разрушения, создающие угрозу жизни людей, причинения ущерба или срыва нормального функционирования общества [6];

– *гражданские беспорядки и вооруженные конфликты длительного действия* (восстания, бунты, массовые беспорядки, территориальные конфликты, военные действия и другие формы внутренних конфликтов, насилия), приводящие к потере жизней, разрушениям инфраструктуры, переселению населения, нарушающие общественный порядок, угрожающие безопасности и вызывающие необходимость введения чрезвычайного положения [7];

– *экономические кризисы* (резкий рост безработицы, финансовые кризисы, инфляция, рецессия, дефолт, обрушение финансовых рынков, банкротства крупных компаний, другие экономические проблемы и катастрофы), приводящие к социальным потрясениям длительного характера и политическим напряжениям, новому уровню бедности и нестабильности, вызванные названными характеристиками чрезвычайного периода [8].

Вызовы чрезвычайных периодов сопровождаются угрозами, происходящими как в силу естественных, так и иных характеристик, навязанных обществом. Несмотря на выделяемое различие, их объединяет крайне негативное воздействие на экономическую, социальную и даже политическую устойчивость страны. Выделенные вызовы (события и ситуации) серьезно нарушают нормальное функционирование национальной экономики и тем самым, как правило, приводят к важным негативным последствиям для национального благосостояния несмотря на то, что в исключительных случаях открывают новые экономические возможности.

Негативное воздействие чрезвычайного периода и открывающиеся новые возможности

Результаты анализа негативного воздействия чрезвычайных периодов позволили выявить две группы типовых характеристик:

1) негативное воздействие на экономическую устойчивость страны проявляется в том, что: во-первых, в результате бедствий или конфликтов могут быть уничтожены предприятия, заводы, склады, что приводит к потере производственной мощности и снижению объема производства товаров и услуг; во-вторых, инфраструктурные объекты (дороги, мосты, аэропорты, порты, энергетические системы и т.п.) могут быть повреждены или уничтожены, что затрудняет торговлю, транспортировку и коммуникации; в-третьих, бедствия могут привести к потере жизней, травмам и вынужденному перемещению населения, что уменьшает доступность квалифицированной рабочей силы и замедляет экономическую активность; в-четвертых, после кризиса государство обычно вынуждено вложить значительные средства в восстановление разрушенной инфраструктуры и поддержку пострадавших, что может привести к дефициту бюджета и увеличению государственного долга; в-пятых, рост безработицы, сокращение объемов производства и нарушение бизнес-процессов приведут к снижению доходов населения и уровня потребления товаров и услуг; в-шестых, недостаток товаров и услуг из-за разру-

шения производственных мощностей может привести к повышению цен и инфляции [9];

2) негативное воздействие на качество жизни выражается в том, что: во-первых, бедствия могут привести к разрушению жилых домов и инфраструктуры, вынуждая людей оставаться без крова; во-вторых, в результате бедствий или конфликтов люди могут потерять своих родственников, друзей и близких, что вызывает эмоциональную травму и горе; в-третьих, последствия кризисов часто включают массовую безработицу и утрату источников дохода, что приводит к экономическим трудностям и падению уровня жизни; в-четвертых, гражданские беспорядки, вооруженные конфликты или террористические акты могут создать атмосферу страха, нестабильности и опасности для обычной жизни людей; в-пятых, бедствия могут нарушить функционирование инфраструктуры (электроснабжение, водоснабжение, медицинские услуги и транспорт), что делает доступ к ним затруднительным или невозможным; в-шестых, пандемии, техногенные катастрофы и другие чрезвычайные ситуации могут привести к увеличению заболеваемости, распространению инфекций, повреждениям здоровья и психологическим проблемам [10].

Экономическая интерпретация чрезвычайных периодов, связанных с землетрясением и цунами в Японии в 2011 г., пандемией COVID-19, позволили поэтапно и аргументировано подтвердить, что подобного рода события и ситуации снижают экономическую устойчивость и серьезно ухудшают условия, качество и уровень жизни, здоровье, безопасность и благополучие из-за потери домов, утраты близких, потери рабочих мест, нарушение общественного порядка, отсутствие доступа к основным услугам и др.

Открывающиеся новые возможности после завершения чрезвычайных периодов относятся к положительным изменениям и стратегическим перспективам, которые возникают в обществе, его экономике и других областях жизнедеятельности после преодоления кризисного события или ситуации. Причем ведущая роль отводится не столько институциональной, сколько рыночной среде, стимулирующей организацию конкурентоспособной промышленности и производства [11; 12].

Результаты анализа мировых практик последнего столетия показывают, что их разнообразия являются экономическое восстановление, социальные изменения, технологические инновации, улучшение инфраструктуры, укрепление солидарности, достижение общественного согласия и единства и другие. После экономического (финансового) кризиса наступает период экономического

(финансового) восстановления, во время которого создаются новые рабочие места, возникают новые рынки и возможности для инвестиций. Чрезвычайный период стимулирует общественное сознание и вызывает изменения в социальных нормах, ценностях и политике. В кризисные периоды часто вкладываются средства в научные исследования и разработки новых технологий, что приводит к технологическим прорывам и новым возможностям для развития промышленности и бизнеса. После катастроф или конфликтов проводится реконструкция и модернизация инфраструктуры, что повышает уровень, улучшает качество жизни, обеспечивает доступ к услугам и улучшает социально-экономическое развитие. Во время кризиса объединяется общество и укрепляется солидарность между людьми и группами, что способствует более эффективному решению разного рода проблем и достижению общих целей.

Позитивное влияние завершения чрезвычайных периодов наблюдалось при восстановлении и развитии всех стран после Второй мировой войны. Оно связано и с созданием новых технологий и промышленных отраслей после мирового экономического кризиса 2008 г. Улучшается инфраструктура и повышается качество и количество социальных услуг после наводнений или землетрясений, участвовавших вследствие климатических изменений в последние десятилетия. Изменение климата вызывает экстремальные погодные явления, рост уровня моря, засухи, пожары и другие катастрофические события, которые угрожают экосистемам, сельскому хозяйству, здоровью человека и экономической активности. Однако при этом в результате восстановительных мероприятий наблюдается стратегический прогресс, прорыв в экономике и ее инфраструктуре.

Этапы чрезвычайного периода

Ключевой особенностью чрезвычайного периода является временная характеристика, имеющая строго ограниченные временные границы, после которых на смену экстремальным условиям приходит (восстанавливается) нормальный порядок жизнедеятельности общества, его экономики. Акцент на временном анализе чрезвычайного периода не случаен, так как ему присущи три основные этапы, каждый из которых отличается задачами, мерами и действиями, направленными на минимизацию ущерба и восстановление нормальных условий жизнедеятельности (согласно общей теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта) [13; 14]:

1. *Этап предупреждения перерастания чрезвычайной ситуации в чрезвычайный период.* Направ-

лен на минимизацию рисков и подготовку к возможным чрезвычайным ситуациям, что включает: мониторинг и регулярный анализ рисков, потенциальных угроз (природные катастрофы, техногенные аварии, эпидемии и т.д.); планирование и разработку мер предупреждения, создание планов действий на случай чрезвычайных ситуаций, включая эвакуацию, размещение, медицинскую помощь и логистику; обучение и тренировку населения и специалистов, направленных на повышение уровня подготовленности населения и специальных служб к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций; строительство и модернизацию инфраструктуры, ее адаптацию к возможным угрозам для снижения потенциального ущерба.

2. *Этап преодоления негативных характеристик чрезвычайного периода.* Предполагает непосредственное реагирование на чрезвычайную ситуацию и минимизацию ее последствий. Он включает: немедленное приведение в действие разработанных планов и мобилизацию всех доступных ресурсов; предоставление медицинской помощи, эвакуацию, обеспечение временным жильем и предметом первой необходимости; поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности, предотвращение паники и мародерства, гарантия безопасности граждан; эффективное управление и координацию действий, сил и средств всех участвующих организаций и служб.

3. *Этап выхода из чрезвычайного периода.* Начинается с восстановления и перехода к новой нормальности, что востребует: анализа последствий чрезвычайной ситуации и оценки нанесенного ущерба; ремонта и восстановления разрушенной инфраструктуры; восстановления нормального функционирования социальных и экономических систем; помощи в преодолении психологических последствий чрезвычайных ситуаций для пострадавших и их семей; ретроспективного анализа действий, принятых во время чрезвычайного периода, с целью выявления уроков и улучшения планов предупреждения и реагирования на будущее.

Временное измерение важно, так как позволяет выявить стратегические возможности в чрезвычайные периоды – временные интервалы, в течение которых в национальной экономике страны или отдельного региона действуют особые экономические и правовые режимы, введенные в ответ, в том числе и на чрезвычайные ситуации или кризисные явления значительного масштаба. В свою очередь это востребует стратегическое планирование развития страны (региона, муниципального образования), а также стратегическое управление трудовыми ресурсами [15; 16].

Экономическое содержание стратегического государственного управления в чрезвычайный период

Стратегирование (согласно научной школы В.Л. Квинта), включающее разработку, реализацию и мониторинг осуществления государственной стратегии в чрезвычайный период, целесообразно выстраивать на основании ряда теоретико-методологических и прикладных положений, в числе которых наиболее значимы: высокий уровень неопределенности востребует учет трендов стратегии для глобального рынка [17]; научные и образовательные организации в форме сетевого университета – научно-образовательного центра мирового уровня усиливают потенциал за счет инфраструктуры и человеческого капитала [18]; инновационный потенциал аналитической модели для оценки стратегий формирования капитала в компаниях позволяет повысить уровень достоверности прогнозов [19]; в условиях увеличения данных стратегии цифровой трансформации экономических систем являются драйвером инновационного развития [20]; влияние системных и бессистемных рисков на стратегию развития хозяйствующих субъектов на развивающихся рынках – вариативно [21]; стратегическое развитие трудовых ресурсов является залогом снижения вызовов и рисков [22].

Изучение мирового и отечественного опыта показывает, что длительность этапов чрезвычайного периода вариативна и зависит как от масштабов и последствий чрезвычайной ситуации, так и от эффективности мер реагирования, координации действий и взаимодействия между государственными органами, местными властями, бизнес-структурами, разного рода организациями, общественностью и международными партнерами. При этом залогом эффективности управленческих мер и взаимодействия на каждом этапе является тщательное планирование – кратко-, средне- и долгосрочное (ориентированное на процесс), стратегическое (ориентированное на успешный результат).

Стратегическое планирование на государственном уровне как функция стратегического государственного управления в чрезвычайный период:

1) *на начальном этапе его предупреждения* планирование представляет собой комплекс действий, мер и мероприятий, направленных на минимизацию вызовов, рисков, угроз возникновения или ограничения последствий чрезвычайной ситуации. Она реализуется до наступления кризиса с целью повышения готовности и эффективного реагирования на угрозу. Цель – создание системы, позволяющей правительству заблаговременно: во-первых,

обнаруживать угрозы и готовиться к ним; во-вторых, минимизировать риски для населения и инфраструктуры; в-третьих, эффективно реагировать в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Целесообразно на этом этапе в стратегию государственного управления, его базовое ядро мер и мероприятий включить и осуществлять: а) разработку планов готовности к чрезвычайным ситуациям (событиям); б) создание системы мониторинга и раннего предупреждения; в) проведение тренировок и учений; г) обеспечение общественной информированности; д) усиление сотрудничества с международными партнерами и др.

На государственном уровне должны разработать временно разрабатываться планы действий для различных видов чрезвычайных ситуаций (событий), включая естественные бедствия, техногенные катастрофы, террористические угрозы и др. Востребована эффективная организационно-управленческая информационно-технологическая система, которая способна отслеживать и анализировать различные индикаторы, сигнализирующие о возможных угрозах, таких как изменения климата, геологические данные, данные о безопасности и др. Регулярные учения и тренировки с участием государственных служб, правоохранительных органов, спасательных служб и других заинтересованных сторон способны заблаговременно проверить эффективность планов и подготовки к чрезвычайным ситуациям. Органы государственного управления должны оперативно предпринимать меры для информирования населения о возможных угрозах, мерах предосторожности и о том, как действовать в случае чрезвычайной ситуации (события). Мировой опыт неоднократно доказал необходимость сотрудничества стран с международными организациями, другими государствами и региональными партнерами. Оно способно расширить возможности и повысить эффективность реагирования на кризисные ситуации и обмен опытом и ресурсами;

2) на основном этапе преодоления планирование направлено на организацию эффективного реагирования на кризисную ситуацию и восстановление общественной и экономической стабильности после чрезвычайного события. Цель – создание системы, позволяющей правительству своевременно: во-первых, восстановить общественную и экономическую стабильность; во-вторых, обеспечить безопасность и благополучие населения; в-третьих, предотвращать повторение подобных кризисов в будущем.

Так как он начинается после того, как кризисная ситуация произошла, и продолжается до восстановления нормального функционирования

общества и его экономики, то содержание мер и мероприятий, включенных в стратегию государственного управления в чрезвычайный период должно отражать: а) обеспечение безопасности и защиты; б) предоставление гуманитарной помощи; в) восстановление инфраструктуры и экономики; г) психологическую поддержку населения; д) оценку ущерба и анализ причин кризиса и др.

Федеральные и региональные органы государственной власти и управления должны обеспечить безопасность населения, защитить критическую инфраструктуру, предотвратить возникновение новых угроз и противодействовать возможным последствиям кризиса. Им необходимо организовать предоставление гуманитарной помощи пострадавшим, включая продовольствие, воду, медицинскую помощь, жилье и другие необходимые ресурсы. Системно должен начаться процесс восстановления разрушенной инфраструктуры, восстановления производства и поддержки экономического развития, чтобы вернуть общество к нормальному функционированию. Принципиальным и крайне необходимым является организация и осуществление психологической поддержки пострадавшим и населению в целом, чтобы помочь справиться с травмами и стрессом, вызванными кризисной ситуацией. Государственные органы должны качественно провести оценку ущерба от кризиса, а также проанализировать причины его возникновения, чтобы извлечь уроки и предотвратить подобные ситуации в будущем;

3) на завершающем этапе выхода из него, связанного с восстановлением и возвращением к нормальной жизни, стратегия должна быть направлена на обеспечение устойчивого и плавного перехода общества и экономики к стабильному состоянию после преодоления кризиса. Этот этап включает в себя процессы восстановления и реабилитации, а также подготовку к будущим угрозам и кризисам. Цель – создание системы, позволяющей правительству оперативно: во-первых, восстановить общественную и экономическую стабильность; во-вторых, обеспечить благополучие граждан; в-третьих, осуществить подготовку к возможным будущим угрозам и кризисам как в ближайшей, так и отдаленной перспективе.

Основным содержанием стратегии государственного управления на завершающем этапе выхода из чрезвычайного периода целесообразно рассматривать: а) завершение восстановительных работ; б) комплексную поддержку пострадавших; в) реабилитацию экономики (муниципальной, региональной, национальной); г) обучение и подготовку должностных лиц и населения; д) анализ и извлечение уроков.

Правительство государства должно завершить работы по восстановлению разрушенной инфраструктуры, зданий, дорог и других объектов, чтобы обеспечить нормальное функционирование жизнедеятельности общества. Пострадавшие от кризиса должны получить необходимую поддержку и помощь со стороны государства в восстановлении их жизненного уклада, обеспечении жильем, медицинской помощью и другими необходимыми услугами. Государственные органы должны системно предпринять меры по стимулированию экономического роста и развития, восстановлению рабочих мест, поддержке предприятий и бизнеса для восстановления экономической активности. Важно предоставить обучение и подготовку пострадавшим для того, чтобы они могли справиться с новыми вызовами и возможностями, а также укрепления их устойчивости к будущим кризисам. На государственном уровне федеральное и региональные правительства должны провести анализ кризиса, выявить его причины и последствия, извлечь уроки из случившегося, разработать меры для улучшения системы предупреждения и реагирования на подобные ситуации в будущем.

Заключение

Оптимистичная направленность стратегического управления на государственном уровне ориентирует на то, что чрезвычайные периоды, несмотря на свои негативные последствия, могут также предоставить **стратегические возможности**:

– для развития структуры экономики: а) реструктуризация секторов (отраслей) экономики; б) стимулирование инноваций; в) улучшение государственных и муниципальных финансов. В периоды кризисов некоторые секторы (отрасли) национальной экономики могут испытывать особые трудности, в то время как другие оказываются более устойчивыми или даже процветают, что

должно стимулировать реструктуризацию экономики в сторону более устойчивых и эффективных секторов. В условиях кризиса возникают новые потребности и вызовы, что может стимулировать инновации в различных сферах, таких как медицина, технологии, производство и т.д., что приводит к развитию новых технологий и продуктов, укреплению конкурентоспособности экономики. Кризисы часто вынуждают правительства пересмотреть свои бюджеты и расходы, что может привести к повышению эффективности управления государственными и муниципальными финансами, а также улучшению финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе;

– для развития инфраструктуры экономики:

а) восстановление и модернизация производств; б) новые инвестиции и развитие; в) повышение финансовой, технологической и иной устойчивости. После кризиса требуется полное или частичное восстановление разрушенной инфраструктуры, что предоставляет возможность не просто восстановить, но и модернизировать инфраструктуру. Это неизбежно приведет к повышению эффективности и устойчивости систем. В периоды кризисов правительства вкладывают дополнительные средства в инфраструктурные проекты для стимулирования экономики и создания рабочих мест. Эти меры приводят к развитию новых объектов инфраструктуры и улучшению доступа к услугам. Кризисы выявляют уязвимости в существующей инфраструктуре, такие как недостаточная защита от природных бедствий или кибератак. На эти вызовы ответом правительства являются шаги для усиления устойчивости инфраструктуры к будущим угрозам.

Таким образом, чрезвычайные периоды представляют собой серьезные вызовы, но они также могут стимулировать развитие и изменения, которые способствуют улучшению инфраструктуры и структуры экономики в долгосрочной перспективе.

Список литературы / References

1. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. *Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, экономика*. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; 2021. 351 с.
2. Квинт В.Л., Трачук А.В., Дзгоев В.Д. *Стратегирование национальных и региональных инновационных систем*. М.: Издательский дом «Бюджет»; 2021. 199 с. <https://doi.org/10.34829/KARO.978-5-6046414-0-8>
3. Морозова О.А., Рыдель А.С. (сост.). *Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера в период с 2010 по 2021 год*. Стат. сб. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ); 2022. 228 с.
4. Цивилева А.Е., Голубев С.С. Методология стратегического управления угледобывающими предприятиями в чрезвычайный период. *Стратегирование: теория и практика*. 2022;2(4):470–482. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-4-470-482>
5. Novikova I.V., Vartanov S.A., Tyshkevich V.P. *Transformations of regional and local labour markets across Europe in pandemic and post-pandemic times. Part: Strategising of employment in the post-COVID-19 period*. Germany, Baden-Baden Rainer; Hampp Verlag; 2021. 415 p. <https://doi.org/10.5771/9783957104007-67>

6. Гарнов А.П., Славянов А.С. Реорганизация производственной системы машиностроительных предприятий: чрезвычайный период. *Экономика промышленности*. 2024;17(1):59–66. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1245>
Garnov A.P., Slavyanov A.S. Reorganization of the manufacturing system of engineering enterprises: the emergency period. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(1):59–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1245>
7. Марков А.А., Марков Ал.А., Краснова Г.В. Критерии социальной стабилизации в кризисные и чрезвычайные периоды. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023;(3-2(141)):137–143.
Markov A.A., Markov Al.A., Krasnova G.V. Criteria for social stabilization during crisis and emergency periods. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(3-2(141)):137–143. (In Russ.)
8. Петрова П.М. Стратегическое управление факторами противодействия чрезвычайному периоду на региональном рынке недвижимости. *Управленческое консультирование*. 2022;(9):151–162. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-151-162>
Petrova P.M. Strategic management during the contingency period in the regional real estate market. *Administrative Consulting*. 2022;(9):151–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-151-162>
9. Квинт В.Л. *Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке*. М.: Бизнес Атлас; 2012. 630 с.
10. Тироль Ж. *Экономика для общего блага*. Пер. с франц. М.: Изд-во Института Гайдара; 2020. 696 с. (Пер. с франц.: Tyrol J. *Économie du bien commun*. Paris, France: PUF; 2018. 650 p.)
11. Тироль Ж. *Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности*. В 2-х т. Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа; 2000. Т. 1. 334 с. (Пер. с англ.: Tyrol J. *Markets and market power: theory of industrial organization*. In 2 vol., Massachusetts London, England: The MIT Press Cambridge; 1988. Vol. 1. 334 p.)
12. Тироль Ж. *Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности*. В 2-х т. СПб.: Экономическая школа; 2000. Т. 2. 455 с.
13. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. В 2-х т. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2019. Т. 1. 132 с.
14. Квинт В.Л. *Концепция стратегирования*. В 2-х т. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2020. Т. 2. 164 с.
15. Новикова И.В. *Стратегическое планирование развитие региона*. Благовещенск: Амурский государственный университет; 2008. 175 с.
16. Новикова И.В. *Стратегическое управление трудовыми ресурсами*. М.: КноРус; 2022. 180 с.
17. Kvint V. *Strategy for the global market: theory and practical applications*. New York, London: Routledge; 2016. 519 p.
18. Prosekov A.Yu. The network university of the world-class research and academic center “Kuzbass” as a regional strategy on capacity building through infrastructure and human capital. *Strategizing: Theory and Practice*. 2021;1(1(1)):66–75. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-66-75>
19. Ugras Y.J., Alimuradov M., Gavrilina D., Berdiugina A. An analytical model for the evaluation of the capital formation strategies in the Russian oil and gas companies. *International Journal of Management and Decision Making*. 2021;20(4):392–411. <https://doi.org/10.1504/IJMDM.2021.118551>
20. Zhuravlev D.M., Glukhov V.V. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021;14(2):7–21. <https://doi.org/10.18721/JE.14201>
21. Khvorostyanaya A.S. The systematic and unsystematic risk influence on the development strategy for fashion industry subjects in the emerging markets. *Journal of Business & Economic Policy*. 2018;5(2):90–93. Available at: <https://jbepnet.com/journal/index/2352>
22. Novikova I.V. *The Russian Far East: Strategic development of the workforce*. Burlington, Canada, Boca Raton; USA: Apple Academic Press; 2020. 155 p. Available at: <https://www.routledge.com/The-Russian-Far-East-Strategic-Development-of-the-Workforce/Novikova/p/book/9781774630013>

Информация об авторе

Игорь Николаевич Албин – канд. юр. наук, преподаватель кафедры государственного администрирования Высшей школы государственного администрирования, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>; e-mail: igorlbin@mail.ru

Information about the author

Igor N. Albin – PhD (Law), Lecturer at the Department of Public Administration, Higher School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, 1-61 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3967-1154>; e-mail: igorlbin@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2024; поступила после доработки 31.05.2024; принята к публикации 03.06.2024

Received 18.04.2024; Revised 31.05.2024; Accepted 03.06.2024